

Я БУДУ ГОВОРИТЬ ЯЗЫКОМ СЕРДЦА...

Марсель МАРСО
беседует с корреспондентом
«Литературной газеты»

Марсель Марсо встретил меня
на пороге номера, улыбающийся,
веселый.

— О, я прилетел только вчера
вечером. Но у меня уже масса впе-
чатлений. Я сразу осмотрел Кремль, Красную площадь, площадь
Маяковского, памятник Пушкину... Мне очень нравятся московские
памятники—величественные, монументальные. Особенно памятник
Маяковскому. У него такой грандиозный вид, и это подчеркивается
размерами площади. Я еще в Берлине видел памятник павшим со-
ветским солдатам, и он произвел на меня большое впечатление...

Я прошу Марселя Марсо ответить на несколько вопросов. Он
говорит со мной, а его лицо и жесты как бы дополняют слова.
Мимика артиста так выразительна, что порой мысль его пони-
маешь, даже не зная языка.

— Вы впервые в Советском Союзе?

— Впервые! — Марсо сокрушено разводит руками. — Правда,
в 1954 году намечалась моя поездка в Москву, но ничего не вы-
шло. Но у нас есть пословица: «Никогда не поздно сделать
что-нибудь хорошее».

Заходит речь о предстоящих выступлениях, о любимом образе
Марсо — Бипе...

— Мне хочется показать советским зрителям стиль француз-
ской пантомимы, школу и, конечно, то, что я создал сам:
современную пантомиму. Я глубоко убежден, что это искусство—
искусство тонких и глубоких человеческих переживаний, близкое
каждому. Мое выступление будет состоять из двух отделений. В
первом—«пантомимы в стиле», если можно так выразиться. Они де-
монстрируют изящество, стиль, форму, виртуозность. Основное
содержание: человек, сливающийся с природой, с тем, что его ок-
ружает. Это способ увидеть незримое, невидимое сделать видимым,
абстрактное—конкретным... Зрители увидят, как человек идет на-
встречу ветру, бежит по лестнице, работает над скульптурой... Я

намерен показать жизнь человека от его рождения до самой
смерти...

Второе отделение — Бип. Я создал этот образ еще до запуска
первого советского спутника, — смеется Марсо. — Так что к извест-
ному всему миру «бип-бип» это имя не имеет отношения.

Бип — это поэтический, бурлескный образ, состоящий из контра-
стов, которые окружают нас. Бип — продолжение французского
Пьеро, чисто народный персонаж. Вы увидите Бипа — дрессиров-
щика зверей, торговца фарфоровыми вазами, уличного музыканта,
Бип на светском приеме, Бип в ролях Давида и Голиафа, Бип—
охотник за бабочками... Я создал около тридцати номеров Бипа, но,
к сожалению, программа спектакля длится только два часа пятна-
дцать минут, и мне пришлось ограничиться несколькими номерами...

Конечно, мне бы хотелось установить контакт с большим количе-
ством советских зрителей. Я не говорю по-русски, но я буду гово-
рить со зрителями языком сердца...

Как известно, Марсо создал пантомимический спектакль по по-
вести Гоголя «Шинель»...

— Я вообще хорошо знаю русскую литературу, — говорит в связи
с этим артист. — Достоевского, Пушкина, Гоголя, Маяковского.
Конечно, Чехова сыграть труднее, чем Гоголя. Я мечтаю сделать
спектакли по его повестям «Нос» и «Портрет», меня очень интере-
сует «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» Пушкина. И, конечно,
«Идиот» Достоевского... Это было бы очень интересно по-
ставить! А «Первая любовь» Тургенева!

У русских писателей очень много сюжетов,
интересных для меня...

Ближайшие творческие планы Марсо после
возвращения в Париж—создание спек-
такля по трагедии Гёте «Фауст». Только он
намерен перенести Фауста в современность.

Далее Марсо говорит о будущем панто-
мимического искусства.

— Это очень беспокойное искусство, и
его невозможно сравнивать ни с каким
другим видом, как живопись, например,
нельзя сравнить с балетом. Пантомима—
универсальный, неумирающий вид искус-
ства. Вспомните бессмертный образ, создан-
ный в кинематографе Чарли Чаплиным.

— Вы знакомы с нашим советским ис-
кусством?

— Я много слышал, но, к сожалению, не
видел Райкина, очень ценю искусство Оле-
га Попова. Мне кажется, в его игре есть
что-то от Мольера. Он пользовался у нас
во Франции очень большим успехом! Встре-
чался с Бондарчуком, Юткевичем... Очень
хочу встретиться с Сергеем Образцовым.
Я видел кинофильм о нем. Хочу встре-
титься с Черкасовым... Со многими совет-
скими актерами, писателями... Мне хоте-
лось бы поддерживать с ними постоянную
связь, это очень помогает в творчестве.

После выступлений в Советском Союзе
Марсо собирается ехать в Варшаву,
Гданьск и Париж.

Я прощаюсь с Марселем Марсо, желаю
ему отличного творческого настроения, ус-
пехов.

— О, я надеюсь, что приеду в Советский
Союз еще, и мы снова встретимся, — гово-
рит Марсо. — И я расскажу вам о своем
«Фаусте», о своих новых планах.

И. СЕРГЕЕВА
Фото А. Лидова